

Золотой миллион

«И упал с неба Огненный Пиу-Пиу. И начались Малые Пиу-Пиу по всей Земле. И погибли все Прямоходящие с Крупными Зверями, оставив Мышам, Крысам и Тараканам Большую Сушу и Большую Воду». Пик 1076-й на секунду задумался. Не слишком ли много прописных букв в каких-то двух предложениях? Ну и пусть, это же летопись. «Во всех старых книгах Прямоходящих перебор с красноречием – и ничего, книги пережили века», – успокоил себя мышонок. Над головой что-то оглушительно грохнуло, раскатилось булыжниками по сторонам, но Пик даже не вздрогнул. Он уже привык к тому, что старая школа постепенно рассыпается. Если каждый день переписываешь древние документы, волей-неволей научишься философски относиться к жизни.

«В борьбе за еду Мыши и Крысы отгеснили Тараканов к Большой воде, а затем начали воевать друг с другом. Когда Мыши поняли, что сила и численный перевес на стороне Крыс, они созвали Совет кланов и стали делиться друг с другом тайнами выживания. Все пеняли на тяжёлую жизнь, только клан Библиотечных мышей не жаловался на потери. Полководцы клана рассказали о том, как с помощью военных хитростей из книг Прямоходящих отогнали Крыс от своих границ, а Библиотечные матроны хвалились жирными и румяными мышатами...»

«Румяными?»

Пик слабо представлял себе значение этого слова, но махнул на сомнения хвостом, потому что Прямоходящие так описывали своих детей. Он перевёл взгляд на свиток с гербовой печатью, который утром принёс гонец из Мышиной почты, и не смог сдержать радостного писка. Сегодня Пик покинет школьный подвал и станет частью легендарного Золотого миллиона Библиотечных мышей! О Золотом миллионе ходили легенды, но никто доподлинно не знал, что же это такое. Было известно только, что оказаться одним из миллиона – высочайшая честь, которой только могла быть удостоена мышь.

Пик 1076-й размял уставший от письма хвост и с грустью подумал, что сбился со стиля. Его кидало из летописи в газетную статью. Ну да ладно, всё равно никто не поймёт, потому что немного осталось мышей, которые читали и то, и другое. Он макнул хвост в жидкую глину и дописал абзац о том, как Старейшины объявили Библиотечных мышей Первым кланом и короновали их предводителя Пия Первого.

– Когда мне лучше отправиться в путешествие, днём или ночью? – спросил Пик у почтового мышонка, который принёс свиток с приглашением.

– У нас, почтальонов, рабочий день с девяти до пяти, выбирать не приходится. Но если бы такая возможность была, мы предпочли бы ночь. Всё-таки мыши ночные животные. К тому же говорят, что в небе появились какие-то тени. Но это не точно.

Узнав про тени в небе (неужели это летающие крысы, которых Прямоходящие называли «птицами?»), Пик решил выдвигаться ночью. Собрал котомку и с помощью карты Москвы, которая висела на стене одного из классов, начал составлять план путешествия из школы № 1234 в Российскую государственную библиотеку, где с этого момента должен был жить и служить. Он рассчитал, что Прямоходящий дошёл бы с Малой Молчановки до Воздвиженки меньше, чем за полчаса. Но сколько времени потратит на это мышь? Да ещё в незнакомых условиях верхнего мира... К ночи Пик выучил дорогу от школы до библиотеки, собрал котомку и выбежал во двор. Совершенно круглая луна висела над школой и заливала всё вокруг плотным непрозрачным светом. Держа в зубах котомку, а в голове маршрут, Пик помчался вперёд. Покрутился в переулках, снова вынырнул на Большой Молчановке. А дальше, передвигаясь короткими перебежками в тени разрушающихся зданий, пробиваясь сквозь растения, которые отвоёвывали у города своё, двинулся в сторону Нового Арбата.

Когда он добрался до заветной улицы, силы были почти на исходе. Мышонок решил лучше рассмотреть окрестности и вскарабкался на сломанное дерево, которое своими ветками подпирало фонарный столб. Внезапно от фасада старого здания отделились два огонька и двинулись по направлению к дереву, на котором сидел Пик. Огоньки то гасли, то загорались вновь, пока не оказались совсем рядом с деревом. Кто-то сильный и гибкий зацепился когтями за древесную кору и начал карабкаться по стволу. Как только Пик понял, кому могли принадлежать эти огни, его парализовало от ужаса. В памяти запульсировал стишок из детства «кошка-царапка, быстрая лапка, утром гуляла, мышку поймала» [1], которым пугали непослушных мышат-малышат. Но бояться было некогда. Пик поудобнее перехватил котомку зубами, прыгнул вниз, перевернулся и со всех ног бросился вперёд. Он мчался на пределе сил, петлял, путал следы, но огнеглазый преследователь неумолимо приближался. Вдруг Пик почувствовал знакомый подвальный запах сырости и плесени, который исходил из-под решётки на асфальте. Мышонок протиснулся сквозь прутья и ... повис на своей котомке. Дёргаясь всем телом, он пытался освободиться, но безуспешно. Преследователь сделал прыжок и оказался рядом с решёткой, когтистая лапа рванула на себя ткань, полоснув мышью по носу. Пик отчаянно заверещал, выпустил котомку и упал в неизвестность.

Буль! – он с головой ушёл под воду. Заработал лапками, приблизился к поверхности воды и поплыл, задрал морду вверх. Мышонок неплохо ориентировался в темноте, но даже острое зрение

не помогло обозначить границы тоннеля. Где же он? Пик пытался восстановить свой путь по памяти и сопоставить его с маршрутом, заученным по карте Москвы. Он вспомнил, что ещё в ученичестве записывал рассказанные стариками городские легенды. В одной из них говорилось о подземном ходе, который построил правитель Прямоходящих Никита Хрущ. Если Пик здесь, то надежда добраться до места назначения всё-таки есть – в легенде говорилось, что у этого тоннеля есть выход в само Метро. Что такое Метро он так и не понял, но знал от стариков, что там всегда можно спрятаться. Пик чувствовал, что силы скоро покинут его, пытался зацепиться за листья и щепки. Вскоре он забрался на проплывающий мимо пластиковый поддон и начал грести хвостом. Тайный вход в Метро мышонок нашёл по полустёртой букве «М». И здесь вода была повсюду, но по стенам тянулись какие-то провода и трубы, ползти по которым было намного легче, чем плыть. Пик 1076-й вспомнил о том, что ему пришлось пережить и восхитился собой. Ай да Пик! Ай да мышкин внук! Определённо, его подвиги войдут в летописи будущих поколений!

Желудок сводило от голода, несколько раз он засыпал прямо на ходу, чуть не падая в воду, но всё же медленно брёл вперёд. Через некоторое время его упрямство было вознаграждено: Пик добрался до платформы одной из метростанций. Тут ему снова пришлось плыть до лестницы, над которой висел указатель. Прочитав слова «к улице Воздвиженка», горе-путешественник заплакал. А ведь всем известно, что мыши плакать не умеют.

– Пунктуальность – важное качество для библиотекаря, а вы заставляете себя ждать, – отчитал Пика хромой Привратник с выцветшими глазами. – Общее собрание избранных мышей состоится в Главном кабинете ровно в восемь. Не опаздывайте на этот раз, помните, что Золотой миллион – сердце нашей цивилизации.

Миллион прекрасных, жирных, румяных мышей! Без пяти восемь Пик 1076-й ворвался в кабинет, где собралась от силы сотня участников тайного общества.

– Здравствуй, Пик 1076-й, – проскрипел с места председателя крохотный старичок. Это же Пий 1013-й! Точнее, бледная старческая копия великого монарха.

– Но ... Золотой миллион, – пискнул Пик, и шерсть на его загривке вздыбилась от предчувствия грандиозной аферы.

– О, да, Золотой миллион мышей, ныне живущих и ушедших в мир иной! Вы, дорогой летописец, и есть миллионный участник нашего, с позволения сказать, «Общества мёртвых поэтов». Все мы, знаете ли, бессмертны только на бумаге. И то, что узнают наши потомки, порой зависит от тех, кто умеет придумывать истории. Итак, приступим. Вы захватили с собой чернила?